Она отстранилась, снова ударив его по щеке, но уже гораздо мягче. — И это за то, что я трижды просыпалась с окровавленной губой! Не могу поверить, что ты только с четвертой попытки решился и поцеловал меня как следует!— Но… мы не были парой в первые несколько раз, Гермиона, — кротко заметил Гарри.— О, заткнись, Гарри! Я все еще злюсь на тебя! — крикнула она, толкая его в спину.— Хорошо, — пробормотал Гарри, не издав ни звука.Гермиона легла на него сверху, и снова, на этот раз долго и страстно, их губы слились в поцелуе, головы наклонились в разные стороны, языки танцевали в ритме желания. Когда они наконец отстранились, Гермиона улыбнулась. — Это за то, что ты наконец подарил мне настоящий первый поцелуй. Спасибо, Гарри.Она встала и потянула его за собой. — Ладно, нам нужно действовать быстро, если мой план сработает.— План? Какой план? — удивился Гарри.— Между размышлениями о том, как отомстить тебе, и ожиданием твоего пробуждения я поняла, что нам нужно действовать быстро, чтобы сохранить все это в тайне. Во-первых, в целях безопасности нам нужно переделать кластер рун на твоей спине, и мне нужно, чтобы ты сделал такой же для меня. Мы опоздаем на поезд.— Что? Но как же мы попадем домой? И разве сотрудники не будут искать нас, как в прошлый раз? — встревожился Гарри.— О, это просто. Мы упакуем наши чемоданы, и я имею в виду прямо сейчас, чтобы все выглядело так, будто мы уже готовы к отъезду. Мы положим их в камеру. Когда кто-нибудь заметит, что нас нет в поезде, он уже будет на полпути к Лондону. Я просто отправлю сову родителям, сообщив, что опоздаю на поезд, и буду ждать их в "Дырявом котле", а не на Кингс-Кроссе. После того как мы закончим резьбу, мы просто воспользуемся одним из тайных ходов, чтобы улизнуть из школы в Хогсмид, а потом на Летучем порохе из "Трех метл" или еще откуда-нибудь.Гарри нахмурился. — Но… хм… Дурсли никогда бы не позволили мне…Гермиона ахнула. — Ты же не хочешь остаться с ними, правда? — Она слегка покраснела. — Я надеялась, что смогу убедить родителей разрешить тебе остаться у меня летом…Гарри едва мог сдержать свое волнение. — Ты хочешь сказать, что хочешь, чтобы я провел с тобой все лето? Гермиона!Он подбежал к ней, обнял и поцеловал в щеку. — Спасибо! Ты… Ты даже не представляешь, как много это для меня значит, Гермиона.— Представляю, — сказала Гермиона. — Поэтому я и делаю это. А теперь пойдем, уже девять, и у нас, наверное, меньше пятнадцати минут, чтобы собрать вещи и спрятать наши чемоданы в комнате.Они решили сначала отправить письмо родителям Гермионы, чтобы потом не возвращаться дважды, а также поручили Буклю ждать их вместе с Грейнджерами. Они добрались до башни Гриффиндора около 9:10, то есть примерно за 20 минут. Зайдя в башню, Гарри снова обнаружил Рона спящим на своей кровати. Неужели он не проснется, если я не сделаю это за него? — подумал Гарри. Он как раз собирался облить Рона очередным заклинанием Агуаменти, когда ему пришла в голову одна мысль. Если профессора заняты тем, что пытаются вытащить Рона из башни, то, возможно, они не заметят нашего с Гермионой отсутствия. Он решил оставить Рона лежать в постели, а сам быстро собрал свой сундук и снова встретился с Гермионой в Общей комнате.— Мы должны спуститься в Большой зал, чтобы несколько человек увидели нас за завтраком и знали, что мы собрались и готовы идти, — сказала Гермиона.— Хорошая идея, — сказал Гарри. — Я оставил Рона в постели. Он еще спит.Гермиона посмотрела на него и чуть не лопнула от смеха. Они спустились в Большой зал, как раз когда большинство студентов выходили оттуда. Они взяли по рогалику и пошли за толпой. Проходя мимо удобного алькова, они незаметно для всех нырнули внутрь, и Гарри накинул на них плащ-невидимку. Они подождали, пока уберутся последние отставшие, и, убедившись, что никто не заметит два плавающих сундука без хозяев, поспешили в туалет для девочек на втором этаже.— Кто там? — крикнула Миртл, когда они подошли.Они не потрудились ответить. Не увидев никого, Миртл спросила: — О! Это новое привидение? Кто-то еще умер? Не волнуйтесь, вы можете пожить здесь со мной!Ну, я действительно умер, но я не планирую провести с тобой вечность, Миртл, — подумал Гарри. Может быть, с Гермионой, — добавил он.Оставив чемоданы в комнате, они смотрели на карту, пока все ученики, кроме Рона, не покинули школу. Главы домов начали расходиться по своим общежитиям, и МакГонагалл наверняка найдет Рона в любую минуту. Это было самое подходящее время для того, чтобы

переместиться в Выручай-комнату. Гермиона снова обратилась с просьбой о комнате, только на этот раз она попросила комнату, в которой они оба могли бы выгравировать руны крови. Единственным отличием этой комнаты было то, что в ней имелись две душевые кабинки, разделенные большой перегородкой, и отдельные места для переодевания для них двоих, а также два набора разделочных ножей. Гермиона решила передвинуть доску так, чтобы она лежала на полу перед креслом, чтобы Гарри мог читать схему, пока она вытравливает руны на его спине. Гермиона прекрасно объяснила ему технику вырезания рун на теле. В первый раз она была довольно брезглива, но во второй раз ей было гораздо легче, и она закончила процедуру гораздо быстрее. Поскольку большинство рун были идентичны тем, что использовались в обычном Кластере Возвращения, Гарри без труда разобрался в них и сосредоточился на новых рунах, которые обеспечивали функции контроля жизни и зарядки, а также буквальный "выключатель мертвеца", который срабатывал, как только руны контроля жизни выходили из строя.Когда она закончила работу с рунами Гарри, они оба приняли душ, и Гермиона безропотно прикрыла себя, пока не села на стул, лицом к Гарри. Когда Гарри рисовал контуры на спине Гермионы, он провел рукой по ее коже. Боже Мерлин, Гермиона прекрасна. Как я мог не понять этого раньше? Заметив его колебания, Гермиона спросила: — Что-то не так, Гарри?— Нет, ничего не случилось… Просто… ты такая красивая, Гермиона. Я должен был заметить это раньше. Ты уверена, что хочешь, чтобы я… вырезал эти руны на твоей спине? — спросил он.Гермиона вздохнула. — Ты считаешь меня красивой? Правда? Ты же не просто так это говоришь?— Нет, Гермиона. Наверное, раньше я не замечал тебя под всеми этими мантиями, но, увидев тебя лежащей передо мной, я никак не могу сказать, что ты не просто великолепна, — искренне ответил он.Сердце Гермионы вдруг забилось вдвое быстрее от волнения. Гарри считал ее красивой! Гарри видел в ней не заурядную книжную червячку, над которой все насмехались, называя занудой и уродцем. В его глазах она была великолепна. Все те годы унижений, все те колкости, которые сыпались на нее от других детей, растаяли, как дым, перед единственным человеком, для которого она действительно была важна. Она повернулась к нему, обняла и быстро поцеловала. — Спасибо, Гарри! Я… я рада, что ты… не считаешь меня уродливой.Гарри напрягся, лицо его вспыхнуло краской. — Я… э-э… не за что, Гермиона. Я вообще не могу считать тебя уродливой… — Он опустил глаза. — …особенно твое тело…— А? — Гермиона посмотрела вниз и только тогда вспомнила, что была без верхней одежды. — Ип! — пискнула она, покраснев и отпрыгнув на стул. — Гарри… давай просто закончим это, хорошо?К вечеру они наконец завершили ритуал. Омылись, оделись, проверили карту. Казалось, никто не заметил их отсутствия. Большинство профессоров, судя по всему, покинули замок, отправившись домой, остальные же находились в своих кабинетах или в комнате для персонала. Они забрали свои сундуки из Тайной комнаты и через потайной ход, ведущий мимо одноглазой ведьмы, отправились в Хогсмид. Оба радовались возможности провести остаток лета вместе и болтали без умолку, пока шли. Мадам Розмерта, сочувствуя их "опозданию на поезд", любезно одолжила им немного порошка Летучего пороха, и Гермиона первой шагнула в огонь. Только после того, как Гарри прыгнул вслед за ней, он осознал, что ему предстоит встреча с родителями своей девушки, и все, что за этим последует…

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540780